

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ19-20

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Шестаковой Марины Ивановны к публичному акционерному обществу «Балтийский Банк», Апш Анне Сергеевне о признании недействительных сделок ничтожными, признании договора банковского вклада действующим, не изменившимся и не прекратившимся, признании права на получение вклада и начисленных процентов

по кассационной жалобе представителя Шестаковой К.И. на решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 23 марта 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Соловьева Ю.Г., представляющего интересы Шестаковой К.И. и поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей АО «Альфа-Банк» (правопреемника ПАО «Балтийский Банк») Дворянского Д.А. и Чепиковой О.Г., просивших кассационную жалобу отклонить,

установила:

Шестакова К.И. обратилась в суд с иском к ПАО «Балтийский Банк» (далее – банк) и Апш А.С., в котором просила признать недействительными ничтожные сделки, совершенные от ее имени неуполномоченным лицом, а именно, расторжение 21 февраля 2013 г. договора банковского вклада от 4 октября 2012 г., сделку по выдаче банком и получению Апш А.С. суммы

вклада и начисленных на него процентов по названному договору банковского вклада, признать действия ответчицы Апш А.С. по расторжению договора банковского вклада и получению денежных средств в банке не повлекшими правовых последствий для истицы, признать заключенный между Шестаковой К.И. и банком договор банковского вклада от 4 октября 2012 г. действующим, не изменившимся и не прекратившимся по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, в частности не прекратившимся по основаниям, предусмотренным статьей 408 Гражданского кодекса Российской Федерации, признать право Шестаковой К.И. на получение вклада, внесенного ею в соответствии с указанным договором банковского вклада, а также начисленных по вкладу процентов.

В обоснование иска Шестакова К.И. указала на то, что между нею и банком заключен договор банковского вклада от 4 октября 2012 г. с ежеквартальной выплатой процентов. В соответствии с данным договором она внесла денежные средства в размере [REDACTED] руб. на депозитный счет. Однако данный договор был расторгнут и денежные средства сняты в полном объеме без ведома и в отсутствие волеизъявления истицы ответчицей Апш А.С., действовавшей на основании доверенности, которую истица не выдавала и не подписывала.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 23 марта 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2018 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе представитель Шестаковой К.И. просит отменить указанные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 14 июня 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 4 октября 2012 г. между Шестаковой К.И. и банком заключен договор банковского вклада № 1/457112ДВН «Срочный вклад с ежеквартальной выплатой процентов».

Согласно условиям договора Шестакова К.И. перечислила на депозитный счет 36 808 000 руб. на срок до 9 октября 2013 г., а банк обязался начислять на сумму вклада проценты и по окончании срока нахождения денежных средств во вкладе выплатить вкладчику сумму вклада и проценты.

21 февраля 2013 г. по заявлению Апш А.С., действовавшей на основании доверенности № 78 ВМ 1454434 от 19 февраля 2013 г., удостоверенной нотариусом Домракович Н.И., вышеуказанный договор расторгнут и денежные средства в размере 39 563 645,37 руб. выплачены Апш А.С.

21 мая 2013 г. истица обратилась в СУ УМВД России по Центральному району Санкт-Петербурга с заявлением по факту хищения денежных средств с ее счета в ОАО «Балтийский Банк». На основании данного заявления СУ УМВД России по Центральному району Санкт-Петербурга возбуждено уголовное дело № 71966.

В рамках указанного уголовного дела проведена почерковедческая криминалистическая судебная экспертиза подписи от имени Шестаковой К.И., размещенной на копии доверенности № 78 ВМ 1454434 от 19 февраля 2013 г., представленной банком. Экспертом установлено, что подпись от имени Шестаковой К.И. на оспариваемой доверенности является электрографической копией подписи и выполнена не самой Шестаковой К.И., а кем-то другим с подражанием ее личной подписи.

Материалами уголовного дела установлено, что бланк нотариальной доверенности № 78 ВМ 1454434 выдан нотариусу Поляковой Т.И. 17 февраля 2011 г., на данном бланке удостоверено согласие гражданина на выезд его ребенка за границу. Нотариус Домракович Н.И. не удостоверяла доверенность от имени Шестаковой К.И.

Решением Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 13 октября 2014 г. по гражданскому делу № 2-2438/2014, вступившим в законную силу, отказано в удовлетворении иска Шестаковой К.И. к ОАО «Балтийский Банк» о взыскании суммы вклада, процентов по вкладу, процентов за пользование чужими денежными средствами, штрафа и ущерба.

Судом в рамках рассмотрения гражданского дела № 2-2438/2014 установлено, что при расторжении договора банковского вклада, выдаче денежных средств ответчик ОАО «Балтийский Банк» действовал в соответствии с условиями заключенного истицей договора, которым не предусматривалось необходимости оформления клиентом какого-либо иного заявления при предоставлении доверенности или дополнительной карточки с образцом подписи доверенного лица, а также не установлена ответственность банка за последствия исполнения поручений неуполномоченных лиц, с учетом

того, что банк не мог установить факта выдачи распоряжения неуполномоченным лицом. При этом суд руководствовался пунктом 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований в рамках настоящего дела, суд первой инстанции исходил из того, что при расторжении договора банковского вклада и последующей выдаче денежных средств банк действовал в соответствии с требованиями действующего законодательства и локальных нормативных актов. Поскольку в обязанности банка не входит осуществление проверки достоверности представленных клиентом документов на предмет возможной подделки, банк не несет ответственности за последствия исполнения поручений, выданных неуполномоченными лицами, а потому у него отсутствовали правовые основания для отказа Апш А.С., действующей по доверенности от имени истицы, в расторжении договора и выдаче денежных средств.

Также суд первой инстанции указал, что требования о признании недействительными сделок, совершенных от имени Шестаковой К.И. неуполномоченным лицом, по расторжению 21 февраля 2013 г. договора банковского вклада от 4 октября 2012 г. и по выдаче банком Апш А.С. суммы вклада и начисленных на него процентов по договору банковского вклада, противоречат требованиям о признании того, что действия Апш А.С. по расторжению договора банковского вклада и получению денежных средств в банке не повлекли правовых последствий для Шестаковой К.И. Кроме того, суд полагал, что действия Апш А.С. по получению денежных средств не являются сделкой.

Суд отметил, что Апш А.С. совершила действия по расторжению договора банковского вклада и получению денежных средств, находившихся на нем, от имени Шестаковой К.И. по доверенности, о применении последствий недействительности которой требования не заявлены.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами районного суда, также сославшись на то, что обстоятельства, связанные с прекращением действия договора банковского вклада, были предметом исследования и получили правовую оценку в рамках гражданского дела № 2-2438/2014 с участием тех же сторон, что исключает их повторное доказывание, а также оспаривание с учетом требований статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее – в редакции, действовавшей на момент совершения оспариваемых сделок) сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых

актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

Пунктом 1 статьи 167 того же кодекса установлено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Судом установлено, что доверенность Шестаковой К.И. Апш А.С. не выдавалась и является поддельной, связи с этим Шестакова К.И. ссылалась на то, что предъявленная Апш А.С. доверенность является ничтожной по основаниям, предусмотренным статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, и не повлекла возникновения полномочий у Апш А.С. в силу статьи 167 указанного кодекса.

Суд апелляционной инстанции сделал вывод, который указанным правовым нормам не соответствует, а именно, указал, что Апш А.С. при совершении ею действий по расторжению договора вклада и получении денег действовала от имени Шестаковой К.И. и действия Апш А.С. повлекли правовые последствия для истицы.

Судом не принято во внимание, что согласно пункту 1 статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка до надлежащего одобрения не влечет правовых последствий для представляемого.

Поскольку действия Апш А.С. по расторжению договора и получению денег впоследствии Шестаковой К.И. не одобрялись, то они не повлекли прекращения договора банковского вклада в связи с его расторжением и не повлекли прекращения обязанности банка по возврату Шестаковой К.И. суммы вклада и процентов по вкладу.

Вывод суда о том, что установленная ранее решением Куйбышевского районного суда Санкт-Петербурга от 13 октября 2014 г. по делу № 2-2438/2014 добросовестность банка является основанием для отказа в удовлетворении заявленных по настоящему делу требований истицы о признании сделок недействительными в отсутствие доказательств недобросовестности последней, противоречит положениям статей 10, 168 и 183 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Позиция судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда о том, что действия Апш А.С. по получению денег не являются сделкой, противоречит статье 153 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Пунктом 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что по смыслу статьи 153 указанного кодекса при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

Действия Апш А.С. по снятию со счета и получению денежных средств с очевидностью повлекли изменения гражданских прав и обязанностей контрагентов этих отношений и привели, по мнению банка, к прекращению права требования денежных средств Шестаковой К.И. С учетом этого указанные действия следовало расценивать как сделку и суду надлежало разрешить по существу требования Шестаковой К.И. о признании ее недействительной или об отказе в признании таковой.

По мнению суда апелляционной инстанции, одним из оснований отказа в удовлетворении иска о признании недействительными сделок по расторжению договора вклада и получению денежных средств является то, что истицей не заявлялись самостоятельные требования о признании недействительной доверенности, которую использовала Апш А.С.

Указанный довод не основан на законе и противоречит положениям пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, по смыслу которого ничтожная сделка недействительна независимо от ее признания таковой. Следовательно, с учетом позиции истицы о ничтожности поддельной доверенности суду надлежало определиться относительно данного довода независимо от того, заявлено такое требование самостоятельно или нет.

Разрешая вопрос о том, в какой части имеют преюдициальное значение обстоятельства, установленные судом при рассмотрении дела № 2-2348/2014 для настоящего дела, следовало учитывать, что вопрос о поддельности доверенности признан судом несущественным для разрешения спора и им не исследовался, поскольку в компетенцию банка не входило осуществление проверки достоверности представленных клиентом документов.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 30 июля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

